

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Всешутейший, всепьянейший собор – это особое культурное явление, которое является чем-то инновационным и даже экстраординарным в петровскую эпоху. Нельзя рассматривать культурные нравы в начале XVIII века без упоминания данных соборов.

Данное социокультурное явление можно рассматривать под разными углами. С одной стороны, это очевидный способ царя развлекаться, снимать стресс и просто хорошо проводить время с его приближенными. С другой, Петр пытался воспитать в своей компании новые привычки и систему отношений. Также можно рассуждать о том, что Всешутейший собор стал своеобразной площадкой для экспериментов, которые Петр позже собирался переносить на жизнь остального русского народа.

Главной чертой «Собора», что явствует из названия, является отчетливое пародирование обрядов католической (собор возглавлялся «князем-папой», которого выбирали «кардиналы») и православной церковью, большое количество матерной лексики и водочных возлияний. Собор просуществовал около 30 лет — с начала 1690-х до середины 1720-х годов, внося свою лепту в восприятие царя рядом слоев общества как Антихриста.

Информацию об этом культурном явлении можно получить из разных исторических источников. Уникальным среди них является «Преображенская коллекция» или «Преображенская серия».

«Преображенская серия» — это цикл самобытных портретов соратников Петра Великого. Но это необычная серия, она выделяется своей необычной, иронично-сатирической трактовкой моделей. Представляют собой редкий пример русской портретной живописи XVII века и одно из самых примечательных явлений в развитии портретного творчества петровского времени [3, с. 20].

Эти портреты были заказаны лично Петром I для Преображенского дворца, который был построен в 1692 г. На них изображены наиболее близкие и интересные Петру персонажи. По поводу времени создания серии определяют 1692–1700 гг. Портреты абсолютно уникальны по своей самобытной стилистике и выразительности изображенных лиц.

Авторство данных портретов является большим и практически нерешенным вопросом. С одной стороны, авторство можно отнести к неизвестным мастерам оружейной палаты. С другой, есть версия, что авторство большинства портретов принадлежит Ивану Одольскому. Другие художники неизвестны. По документам изначально серия включала в себя больше портретов, но, к сожалению, не сохранились. Тем не менее, все портреты серии написаны или одним художником, или же вышли из одной живописной мастерской.

Серия выполнена в одном из двух преобладающих стилей портрета петровской эпохи — архаическом «парсунном», которое развивает стилистику мастеров Оружейной палаты, и является наиболее ярким примером этой манеры.

Изначально считалось, что изображения на портретах Преображенской серии были шутивными, но после проведения исследований и уточнения идентичности персонажей стало ясно, что на портретах изображены члены известных русских семей, таких как Апраксины и Нарышкины, которые были родственниками и союзниками Петра I [1, №1].

«Преображенская серия» вызывает ассоциации с западноевропейским шутовским портретом, поэтому «первое время серия так и именовалась — „шутами“. Но если в западноевропейской живописи, например, в портретах шутов кисти Веласкеса, модели представлены в своих профессиональных ролях, то в русском варианте в роли шутов выступают и представители самых знатных родов, и вовсе случайные личности, равно необходимые Петру» [1, №1].

В портретах значились «персона князь Федора Юрьевича Ромодановского, персона Никиты Моисеевича Зотова, персона Ивана Ивановича Бутурлина, персона иноземца Выменки (шута, — Л.С.), персона Матвея Филимоновича Нарышкина, персона Якова Федоровича Тургенева, персона дурака Тимохи» [2].

Когда мы оцениваем “шутов”, важно помнить, что они, несмотря на свою комическую роль и прозвища, на самом деле были прежде всего соратниками Петра, многие из них участвовали в его походах, работали в канцеляриях и принадлежали к известным русским фамилиям... Это были не просто портреты царских “шутов”, но также участников братства единомышленников в развлечениях и на работе, поэтому не следует удивляться, как это иногда делают некоторые авторы, видя серьезность и драматичность лиц Якова Тургенева, Андрея Бесящего, Алексея Василькова на петровском портрете.

Всю серьезность отношения к Собору можно разглядеть, самостоятельно, взглянув на портрет, например, «патриарха Милаки». Он содержал в себе изображение сидящего рыжебородого мужчины с посохом в оливково-желтом кафтане. На нем не было никаких атрибутов, свидетельствующих о его шутовском сане патриарха, ни митры, ни креста, ни панагии.

Библиографический список

1. Дьяконова Ю. От персоны к парсуне. «Русский исторический портрет» в ГИМе // Культура. № 1-2 (7410). 15-21 января 2004 г.
2. Молева Н.М. «Персоны» всепутьейшего собора // Вопросы истории. 1974. № 10.
3. Шарандак Н. П. Русская портретная живопись Петровского времени. Ленинград, 1987.